

- А? Последние три? - до Куанлань не сразу дошло сказанное. Словно сердце девушки резко подбросили в воздух, а затем сбросили в пучины ада - и всё же она не могла не почувствовать ту каплю радости, в которой сама себе не хотела признаваться.

- Да, последние три, - спокойно сказала Тяньцин.

- А мы их ещё где-нибудь найти сможем?

Тяньцин покачала головой:

- Когда я сорвала парочку, аборигены отреагировали так, будто я могилы их предков осквернила - уже из этого можно понять, что таких фруктов у них не так уж и много. Ну а когда они начали огрызаться как бешеные собаки, я быстро срубила дерево, чтобы спастись.

- Ты... - Цянь Е не знал, что добавить. Срубленное дерево, по-видимому, больше не могло принести белых плодов.

- Тогда почему ты снова оказалась в их логове?

- Я пошла посмотреть, нет ли там ещё чего-нибудь хорошенького. Но я неожиданно оступилась и встревожила их часовых. Если бы вы, ребята, не пришли бы на помощь, я бы стала их игрушкой, - с этими словами Тяньцин достала изначальную гранату и начала подбрасывать её одной рукой.

Не успел Цянь Е обмозговать происходящее, как Куанлань, взглянув на темно-красную гранату и не менее изысканную золотую эмблему на ней, сразу же оскалилась:

- Убери её! Быстро! Может ты и хочешь поиграться, но я не хочу умирать вместе с тобой!

Тяньцин громко рассмеялась и подбросила гранату высоко в воздух. Только взглянув в полные убийственного намерения глаза соперницы, она убрала взрывоопасный предмет в свой пространственный инструмент.

- А что особенного в этой штуке? - поинтересовался Цянь Е.

Куанлань пристально посмотрела на Тяньцин, прежде чем начать объяснять:

- Эта темно-красная ручная граната сделана из специального сплава, способного хранить в себе изначальную силу небесного монарха. Эмблема на ней принадлежит Направляющему Монарху, что намекает на происхождение заточенной внутри силы. Взрыв, вызванный такой гранатой, равен случайному удару небесного монарха.

Юноша мгновенно понял, почему Куанлань так занервничала. Независимо от того, насколько особенным был материал, запечатавающий изначальную силу небесного монарха, вряд ли он делал это супер эффективно. Возможно даже и то, что граната сдетонирует от легкого соприкосновения, и тогда уже будет не очень весело. Даже Цянь Е может не пережить такого удара, а Куанлань умрёт наверняка. Только Тяньцин с её многочисленными сокровищами и тузами в рукаве могла выжить.

Озорно рассмеявшись, последняя сказала:

- Не волнуйся, это подделка. У меня таких вещиц полно, - сказав это, девушка достала ещё четыре темно-красные единицы взрывчатки.

Юноша застыл, уставившись на определенную гранату, не смея пошевелить ни единым мускулом. Цянь Е чувствовал внутри тонкой оболочки сотрясающую душу силу – та нежно колебалась, но наполняла его тело крайним стремлением к бегству.

Тяньцин надула губы:

– У тебя слишком хорошее зрение, теперь уже не весело, – с этими словами она убрала все фальшивые гранаты.

Эта смесь истинных и ложных гранат, возможно, обычному человеку не покажется чем-то примечательным, но против экспертов её действие было почти безотказно. Оpozнавший взрывную угрозу убежал, и Тяньцин смело пользовалась этим моментом слабости. Проявить перед этой хитрой лисой страх – всё равно что потерпеть поражение.

Игрушка в её руках безусловно могла поставить всех экспертов её уровня в крайне невыгодное положение. Даже если сила, запечатанная в гранате, окажется лишь щелчком пальца Направляющего Монарха, никто определённо не захочет получить щелбан в лоб от сильнейшего эксперта человеческой расы.

Что Цянь Е мог понять, то и Куанлань тоже. Взбешенная, она тут же процедила сквозь стиснутые зубы:

– Ах ты, паскуда! Ты собиралась использовать это на мне? Неудивительно, что ты так сильно повысила ставки!

Тяньцин с сожалением пробормотала:

– Я бы сразилась с тобой раньше, знай я, что проход в Великий Вихрь откроется так скоро. Говорила же тебе, что меня не победить, а ты не верила.

– И тебе совсем не стыдно использовать такие методы?

Тяньцин ответила как ни в чем не бывало:

– Чего тут стыдиться? Будь у тебя способности, то могла бы и сама заполучить такую.

– Ты... – Куанлань злобно уставилась на соперницу.

Девушка не была бы в столь жалком состоянии, получи она в свои руки столь убийственное оружие. После момента удручающей тишины Куанлань вскрикнула:

– Я разберусь с тобой после того, как стану божественным воителем!

Такая граната была крайне эффективна только против тех, кто находился ниже ранга божественного воителя. Эксперты на таком ранге, по крайней мере, не почувствуют желания повернуться и сбежать, как только завидят угрозу. У девушки же даже не было Ока Правды, отчего реальную гранату среди подделок она отличить не могла.

К этому моменту небеса почернели. Троица почувствовала, как их тела леденеют, и быстро потеряла всякое желание дурачиться. Никто не будет иметь подобного настроения без достаточных жизненных сил.

Цянь Е испытал странное, но комфортное ощущение, как его тело постепенно разогревается. Энергия юноши быстро восполнялась и даже пульс начал превышать обычные показатели. Все

его поры расслабленно раскрылись, словно он наелся досыта и отмокал в горячих водах. Темно-золотая энергия крови ненормально активно то всовывалась, то высывалась из ядра крови.

В этом полусонном состоянии подтянутое тело Куанлань снова появилось в глазах Цянь Е. Каждая деталь её фигуры казалась четкой, яркой и полной бурлящей энергии. Тело юноши внезапно начало реагировать, и вскоре в небеса поднялся столп.

Цянь Е был застигнут врасплох. Он попытался сдержать свои мысли, но тело не собиралось его слушать. Вся троица, сидя в тесном кругу, занималась культивацией, так что будет весьма неловко, если состояние юноши заметят. Пускай он и был уже крайне близок к Куанлань, Цянь Е просто не мог преодолеть последнее препятствие – не говоря уже о присутствии Тяньцин.

Он очень старался, но все равно не мог подавить в себе эту ненормальную тягу. Все, что он мог сделать, так игнорировать происходящее, попутно наблюдая, не заметил ли кто из девушек аномалию.

Состояние Куанлань было весьма ненормально – она хрипло дышала, а на носу выступил пот. Цянь Е знал девушку достаточно хорошо, чтобы понять: во всём виновато возбуждение. Поначалу юная мисс сидела с закрытыми глазами, но, почувствовав внимание юноши, открыла их и пристально посмотрела на него.

Тяньцин выглядела совершенно неподвижной, но Цянь Е видел всю разреженность и хаотичность её изначальной силы. Та обычно использовалась для поддержания постоянно меняющегося внешнего вида девушки, но сейчас он был полностью в беспорядке и казался несколько размытым и изменчивым. Похоже, и эта юная мисс также была не совсем в порядке.

Цянь Е сразу связал это с только недавно проглоченными белыми фруктами. Те, похоже, не только активизировали жизненную силу, но и служили афродизиаком.

Всё это время инстинктивные побуждения Цянь Е становились только сильнее и сильнее. Могучими волнами они атаковали его разум, призывая броситься на девушек. Тяньцин, может, и будет в порядке, но Куанлань скорее всего сопротивляться не станет – этот момент казался юноше особенно соблазнительным. К тому же в голове его крутились определённо странные идеи: Цянь Е казалось, что всё станет только интереснее, если Тяньцин будет наблюдать за действием со стороны.

Несмотря на то, что Цянь Е изо всех сил подавлял эти позывы, в его голову продолжали вливаться всевозможные фантазии. Мысль о Тяньцин также вызвала в его голове фейерверк вопросов: какова её истинная внешность, столь же она сексуальна, как у Куанлань, и тому подобное.

Такими темпами попытки сопротивления станут окончательно безнадежны. Так уж случилось, что в этот момент Куанлань заерзала, напомнив Цянь Е об их недавнем интимном общении.

Столб пламени внезапно зажегся меж троицей, мерцая алым сиянием, осветившим колеблющегося Цянь Е. Это было пламя Рассвета Венеры – оно прогнало немного холода и выжгло часть желания между ними. Толку было немного, но все же лучше, чем ничего.

Это была последняя битва Цянь Е. Если и эта попытка окажется безуспешна, то ему придётся временно покинуть место ночлега и вернуться только после полуночи.

К счастью, ночной холод вскоре подавил воздействие белого плода, и все трое

стабилизировались. Их жизненная сила угасала, но первобытные побуждения отбывали гораздо медленнее. Цянь Е был похож на бочонок с порохом, готовый взорваться при первом же признаке пламени. Похоже, основной функцией белого плода был несравненно сильный афродизиак, а активизация жизненной силы служила, по сути, побочным эффектом.

Когда их инстинктивные порывы приутихли, Цянь Е, наконец, вспомнил, где он раньше чувствовал запах этого плода. Тот был крайне похож на белый туман, испускаемый четырехрукой аборигенкой. И с точки зрения эффективности туману до белых фруктов было очень далеко. Желание, вызванное туманом, можно преодолеть даже днём, но “целебному” действию плода юноша ночью еле-еле сопротивлялся. Похоже, священные плоды туземцев оправдывали своё название.

Цянь Е было довольно любопытно узнать, как Тяньцин обнаружила действие этого фрукта и как приспособила его к использованию во время холодной ночи?

Несмотря на все вопросы, времени на размышления не было. Приближалась полночь, и холод полностью подавлял действие фруктов. Юные мисс направили свои тайные искусства, чтобы поддержать свою жизненную силу. Куанлань казалась весьма напряженной, да и Тяньцин было нелегко. Первая, казалось, не слишком стремилась воспользоваться старым методом борьбы с ночью. Точно не в присутствии Тяньцин.

Юноша сказал:

– Сядьте рядом со мной, расслабьтесь и не сопротивляйтесь.

Куанлань без вопросов подошла к Цянь Е. Тяньцин на мгновение заколебалась, но в конце концов пришла за ней. Все трое сели так близко, что их колени уже вот-вот были готовы соприкоснуться друг с другом.

Ядро крови Цянь Е начало биться, направляя сердца девушек в такт с каждой своей пульсацией. Эта поддержка несколько облегчила их бремя. Девушки, в свою очередь, активизировали свои тайные искусства, чтобы поддержать Цянь Е и облегчить его внутреннюю борьбу.

Вскоре полночь миновала, и холод постепенно начал отступать. Все трое не стали терять времени и занялись культивацией – нельзя было упускать самый подходящий для этого момент. В этом опасном мире каждая крупинка силы могла оказать значительное влияние на выживание.

Как только наступил рассвет, Цянь Е выдохнул облако белого пара. Практика несла свои плоды – Глава Света работала ещё, пусть и немного, быстрее, чем раньше, отчего пятый изначальный вихрь уже был почти до краев заполнен. С такой скоростью юноша сможет сформировать свой шестой вихрь менее чем через десять дней.

Цянь Е пришел к выводу, что Древний Манускрипт Дома Сун работал в этом мире гораздо быстрее именно потому, что для очищения и конденсации изначальной силы полагался на саму концепцию “вихря”. Возможно, человек, создавший это искусство, для основы двух его глав взял мировую изначальную силу Великого Вихря. Несмотря ни на что, трудно было отрицать, что это место по сути являлось раем для роста Цянь Е.

Куанлань и Тяньцин также многое приобрели после ночи культивирования.

Отныне пред троицей лежала новая проблема, но никто из них не хотел о ней даже упоминать.

Что им делать теперь, когда у них закончились белые фрукты?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1368229>